

СИМВОЛИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РОМАНЕ Г.МАННА «УЧИТЕЛЬ ГНУС»

О.П.Димирова

(кандидат филологических наук, Измаильский государственный гуманитарный университет)

У статті здійснено семантичний аналіз лексем, що позначають колір, виявлено символіку кольоропозначення і функцію колоронімів у романі Г.Манна «Вчитель Гнус».

The article deals with the semantic analysis of colour terms, their symbolic and functional design in the novel "Professor Unrat" by G.Mann.

В каждом языке существует достаточно обширный пласт лексики для обозначения цвета. Это объясняется важностью зрительных впечатлений как одного из источников познания окружающего мира. В последние годы семантика цветообозначений трансформировалась в отдельную область лингвистики. Филологические исследования по колористике представлены различными подходами, методами, заданиями. Цветообозначения являются объектом научных изысканий в области сравнительного языкознания (О.Коваль-Костинская, Н.Пелевина), этнолингвистики (А.Вербицкая, Г.Ярорская), психолінгвистики (Л.Лисиченко, Т.Ковалева, С.Григорук, Р.Фрумкина), переводоведения (Р.Зоривчак, И.Ковальская), семасиологии (А.Кириченко, В.Франчук, Т.Пастушенко). Проблема цветообозначения в художественном тексте также остается в поле зрения лингвистов (Л.Колесникова, И.Бабий, В.Максимович, А.Критенко).

Однако следует отметить, что роль цветосимволов в создании художественных образов в текстах различных жанров в немецком языке остается малоизученной, что и обусловило интерес к данной теме.

Согласно данным Л.Ковбасюк (1, 30), человечество впервые использовало цветосимволику приблизительно 150-200 тысяч лет тому назад. Среди всего цветового спектра наиболее часто и постоянно у всех народов используются три цвета – белый, красный и черный, причем у разных культур и народов их значения и ассоциации, которые они вызывают, имеют различные толкования. Как отмечает в своей статье А.Порожнюк (2, 28), не во всех языках существует одинаковое количество названий для обозначения цвета. Например, в немецком языке существует лишь одна лексема для обозначения синего и голубого цветов, а уроженец Борнео видит 37 оттенков зеленого. Красный, оранжевый, желтый цвета в языках африканских народов часто имеют лишь одно название. В каждом языке существуют свои особенности членения спектра, то есть цвет связан с историей народа, его культурой, бытом, традициями. Но вместе с тем следует отметить, что одним из важнейших признаков семантики цвета является его универсальность, воспринимаемая на психологическом уровне.

Цветосимволика имеет древнее происхождение. С момента своего возникновения цветосимволизм теснейшим образом был связан с магией и религией. Цвет рассматривается как атрибут магических, сакральных, божественных сил, а в некоторых случаях и как само божество. К тому же деление магии на «черную» и «белую» свидетельствует о значительной роли цвета в магических ритуалах.

Принципиальное сходство символики цвета у первобытных народов разных частей мира позволяет трактовать триаду цветов как архетип человека. Для первобытного человека три «основных» цвета – не просто отличия в зрительном восприятии разных частей спектра, а концентрированное обозначение областей его психофизиологического опыта, который затрагивает как разум, так и все органы чувств и связан с первичными групповыми отношениями. Поскольку источником этого опыта является сама природа человека, то он представляет собой нечто общее для всех людей как представителей рода человеческого. Потому символическое значение цветовой триады принципиально совпадает в самых различных культурах.

Значительным шагом в области цветообозначения стало учение И.В.Гете о природе цвета, в котором ему удалось изучить связь «свет – цвет – эмоция»: «Цвета – деяния света и страдания. В этом понимании мы можем ожидать от них раскрытия природы света. Цвета и свет стоят, правда, в самом точном взаимоотношении один с другим...» (3, 133).

А.А.Потебня несколько страниц в своем исследовании «О некоторых символах в славянской народной поэзии» также посвятил символике цвета. Таким образом, для выяснения определенных вопросов, поставленных в данной работе, следует обратиться к символическим значениям цвета и их психологической характеристике. «Исследование языка поэтических произведений... показало, что основу палитры цветов составляют живописные определения черный – красный – белый» (4, 66).

Великий немецкий поэт, философ и ученый И.В.Гете изложил результаты своего исследования об этом интересном феномене природы в своем труде «Учение о цвете». Его интересовала общеполитическая трактовка восприятия цвета, физика цвета, психологическое влияние, а также аллегорическое,

символическое и мистическое использование цвета. Так, он говорит, «что желтый цвет радует глаз, расширяет сердце, бодрит дух, и мы сразу чувствуем тепло. Многим хочется смеяться, когда они смотрят через желтое стекло... Синий цвет изображает все в грустном цвете... Красный придает пейзажу страшный вид» (3, 264-268).

Рассмотрим более детально некоторые цвета, имеющие психологическое влияние на человека, поскольку этот аспект очень важен в исследовании переосмысления прилагательных с семантикой цветообозначения.

Символическое значение черного цвета, который ассоциируется с мраком, тьмой, встречаем у А.А.Потебни: «Подобно тому, как мороз, приближаясь к огню, противостоит ему по символическому значению, черный цвет, образуясь из огня, имеет значение хаоса, ненависти, печали, смерти, что противоположно по отношению к переносным значениям света» (5, 314). Характерным для черного цвета является то, что у всех народов он символизирует негативное начало. В западной традиции это смерть, траур, скорбь, меланхолия, ночь, разложение, зло, разрушение. В черном цвете есть завершенность. Черный – «верхушка» тьмы – агрессивная, протест против своей судьбы, абсолютный отказ. Как правило, черный цвет вызывает страх (черный человек, черный дьявол, черная кошка). Этот цвет символизирует тьму и тайну.

Однако черный не всегда выступает символом зла. У некоторых восточных народов этот цвет означает траур. Вместе с тем это и цвет раскаяния, символ отказа от мирской суеты. Доказано, что черный, как и белый, защищает от вредной энергетики. Именно потому представители духовенства разных стран и верований носят черную одежду (6, 368). Таким образом, среди толкований данного цвета преобладают высказывания негативного характера.

Полной противоположностью черного является белый цвет. У славян белый происходит от света и огня. Белизна – символ красоты, любви (5, 309). На западе этот цвет означает святость, чистоту, покой, триумф Духа над плотью. В то же время в восточной традиции белый – символ неба, траура (6, 359). Белый цвет – нейтральный, все увеличивает и подчеркивает. Поэтому белые цветы (лилии, ландыши и др.) – символ невинности, чистоты, добропорядочности. У белого есть и противоположная символика: он означает пустоту, бестелесность, молчание, смерть, трусость.

Красный цвет ассоциируется с огнем и кровью. Его символизм многозначен и амбивалентен. С одной стороны – энергичный, активный, символизирует полноту жизни, свободу, радость, торжественность, а с другой – месть, вражду, войну, агрессивность. Он обладает целебными свойствами, охраняет от колдовства. Красные цветы – розы, гвоздики, калина, рябина – помогают от нечистой силы. Красный цвет – знак власти и величия, поэтому одежда королей, кардиналов была красного цвета. В одежде духовенства он символизирует могущество Бога-Отца и готовность к жертвенной смерти во имя церкви. На флагах красный символизирует бунт, революцию, борьбу, независимость.

Цвет огня, красный, действует на человека возбуждающе. Многих он просто раздражает. Но в большинстве случаев люди относятся к красному цвету положительно (6, 365). Возбуждающие качества красного связаны с тем, что он ассоциируется со страстью. Однако в красное были одеты и порочные женщины, а в Откровении Иоанна Богослова в багряницу была облачена «великая блудница» вавилонская, «мать блудницам и мерзостям земным». Как правило, красные платья носили куртизанки. Поэтому красный стал также цветом ада и дьявола. В народной символике красный является цветом любви, жизни и ярости. С психологической точки зрения красный обозначает желание и различные стремления получать результат, добиваться успеха. Это жадное желание всего, что способствует насыщенности бытия и полноте опыта. Обобщая толкование красного цвета, отметим, что он обозначает огонь, кровь, жизнь, любовь, экстаз, мученичество, честь.

Желтый – солнечный цвет, цвет хорошего настроения. Согласно данным психологических исследований, желтый цвет самый веселый.

Зеленый цвет успокаивает, это цвет природы. Он свежий и влажный, дает отдых зрению.

Голубой цвет ассоциируется с небом или водой. Он – светлый, свежий и прозрачный. В области чувств этот цвет напоминает о мире и побуждает к размышлениям. Было отмечено, что голубой действует успокаивающе и его любят больше других цветов.

Иногда психологическое влияние цвета обуславливается символизмом, пришедшим из глубины веков. В художественной литературе символическое использование колоритивов играет огромную роль.

Особенностью изображения характеров героев, их психологии в романе Г.Манна «Учитель Гнус» (7) является использование цветосимволики. Цветообозначение как средство характеристики в художественном тексте может конкретизировать изображение, дополняя создаваемую воображением читателя картину новыми элементами, и увеличивать эмоциональный эффект, создаваемый текстом. Своеобразный художественный результат дали в творчестве Г.Манна импрессионистические приемы. Он эффектно и выразительно передает первичные мгновенные зрительные впечатления. Однако буйство

красок и живописная деталь служат у него заостренному выражению мысли. Экспрессивность цвета становится одним из способов создания сатирического образа-маски, мало изменяющегося в ходе сюжета. Можно утверждать, что каждому из основных действующих лиц романа соответствуют определенные цвета. Так, при описании учителя Гнуса автор неоднократно использует прилагательное *grau* («серый»): *Unrat sah grau aus, auf seine grauen Wangen, mit grauen Fingern*. Созданию представления о мрачном угрюмом существовании мелкого человеконенавистника способствуют также следующие цветообозначения: *gelbe Nageln, giftig grünes Augenfunkeln, ein blasses Feixen, blaue Flecke auf der Haut*.

Серости, бесцветности, рутинности жизни Гнуса в цветовом плане в начале романа противопоставлен яркий пестрый образ певички из портового кабака Розы Фрейлих. Ее имя уже представляет собой образный цветосимвол – Роза – цветок и одновременно обозначение цвета „*diese – gewiss denn freilich – Künstlerin Rosa – Rosa*“. Когда он думает о Розе, „*immer wieder umflog etwas wie eine rosa Wolke schamvoll sein Gesicht*“. Образ Розы ярко контрастирует на фоне мрачного бытия Гнуса и такого мрачного описания города. В поисках Розы он устремляется темными кварталами, „*wo es ganz dunkel war*“, „*auf dunklen Strassen schleichend*“, „*vorbei an der schwarzen Silouette seiner Kollegen und den gespenstlich schwarzen Schiffen*“, и попадает в «Голубой ангел», который представляется Гнусу как нечто запретное и страстно желанное, из другой жизни. В связи с этим у читателя возникают аллюзии с голубым цветком, символом немецких романтиков, символом романтических мечтаний, однако в данном контексте этот романтический символ получает ироническое звучание. Чтобы усилить ассоциации и, возможно, придать поискам Гнусом Розы иллюзорно романтический характер, автор описывает комнату сапожника Риндфлейша, к которому заглянул наш герой с целью узнать что-нибудь о возжеленной Розе, в голубых тонах: „*blaue Stube, krassblaue Wände*“. И если на пути к «Голубому ангелу» в темноте мрачной ночи (*finstere Nacht*) учителю Гнусу лишь изредка, как маячки, встречаются цветные пятна *gelber Mond, rote Laterne*, то «Голубой ангел» предстает перед ним как место самых ярких событий *bunteres Treiben* в его жизни. „*Das bunte Gesicht*“ Розы Фрейлих упоминается в тексте 13 раз и пробуждает серое существование Гнуса к новой жизни. Пестрое лицо Розы, *Rosas buntes Gesicht*, появляется в последний раз, когда она произносит слова великого Гомера и тем самым полностью покоряет учителя Гнуса.

На ярко накрашенном лице опять-таки находит место голубой – голубого цвета глаза Розы, – и насыщенный черный цвет ее бровей. Черный встречается и в описании одежды певички – *schwarze Strümpfe, schwarze Unterwäsche, schwarzes Gewand* – и становится символом чувственных инстинктов: „*Ihre Korsage stand schon offen, und Unrat bemerkte mit einer Art Schreck, dass sie unter den Kleidern überall schwarz war und glänzte*“. Великий мастер слова, Г.Манн создает образ по законам карикатуры, преднамеренно смещая линии и пропорции, заостряя и гиперболизируя характеристики персонажей. Цветовые определения у него приобретают символическое значение. Так, описание Розы в момент наложения грима перед выступлением и упоминание бледно-розовых и желто-красных линий, переходящих в нечто черное и жирное, чем она мазала себе ресницы, вызывают ассоциативную связь с представлением о чем-то ненастоящем, ложном и неприятном, даже вызывающем страх: „*farbige Stangen, ein verschlungenes Spiel rosa-blassgelber Linie; rote Flecken in den Winkeln, rote Striche über den Brauen und das Schwarze, Fettige, das sie sich in die Wimpern schmierte*“. При создании образа Розы автор не жалеет красок, вводя в описание ее внешности и нарядов несочетаемые сочетания цвета – *auf ihrer rötlichen Frisur eine bunte Wange unter einer hohen schwarzen Braue, ihr buntes Gesicht, ihr bunter Kopf kam prinkelnd aus dem grauen, langhaarigen Fell*. А с каким мастерством и иронией изображен портрет Розы, каковой она предстает перед Гнусом в самом начале их знакомства: „*Ihr Haar war rötlich, eigentlich rosig, fast lila, und enthielt mehrere geschliffene grüne Glasstücke, in ein verbogenes Diadem gefasst. Die Brauen über den trockenblauen Augen waren sehr schwarz und kühn. Aber der Glanz der schönen bunten Farben in ihrem Gesicht, rot, bläulich, perlweiß, hatte gelitten vom Staub*“.

В романе происходит постепенное превращение учителя гимназии, педанта и блюстителя нравственности, уверенного в своей собственной исключительности, в вора, шулера, преступника. Сблизившись с кафешантанной певичкой, Гнус покидает гимназию и в поисках легкого и быстрого обогащения открывает игорный притон. Но чем ниже в пропасть падает Гнус, тем более светлые тона использует писатель для характеристики его и его окружающих, создавая у читателя более яркое и острое восприятие подобным приемом контраста. На курорте все семейство изображено в белых одеждах: „*Die Künstlerin Fröhlich trug weiße Schuhe und weiße Federboas zu weißen Voilekleidern. Sie sah frisch und luftig aus mit dem flatternden weißen Schleier und an ihrem Crepe-lissé-Hut und mit ihrem weißen Kind an der Hand. Auch Unrat bekam einen weißen Strandardzug*“. Автор вводит белый цвет как символ чистоты, невинности, благородства на фоне гниющего фасада. Однако Гнус, в своем белом элегантном костюме творящий черные дела, переполненный черной злобой и ненавистью, в конце романа попадает в многозначительный мрак (*in das bedeutungsvolle Dunkel*) полицейской кареты.

Колоронимы в романе Г.Манна включают в свое значение прагматические компоненты, зависящие не только от словарного значения слова, но и от созданного писателем контекста. Использование колоронимов

не ограничивается чисто изобразительной функцией. Существует ряд цветовых характеристик, на которых писатель останавливает свой выбор. В рассматриваемом романе Г.Манна наиболее частотными являются розовый (*rosa, rosig, Rosa als Eigenname*), голубой (*blau, bläulich, krassblau, blauschwarz*), различные оттенки красного (*rot, blondrot, krebsrot, rötlich, schamrot, rotfleischig, ziegelfarben*), черный – *schwarz*. Концентрируя внимание читателя на этих цветах, автор придает цветообозначениям дополнительное, символическое значение.

Наряду с колоронимами, имеющими ярко выраженную цветосемантику, Г.Манн достаточно часто использует и колоронимы с размытыми, нечетко выраженными цветопризнаками – *bunt, dunkel, farbig, hell, bleich, blass*. При описании внешности Розы Фрейлих автор чаще всего прибегает к прилагательному *bunt* (12 словоупотреблений), а иногда этот эпитет служит основным определением данной героини (*bunte Frauenperson, bunte Gesicht, ihr bunter Kopf, bunte Wange, Rosa war noch bunt*).

Dunkel встречается в тексте как в прямом, так и в переносном значении. В прямом значении Г.Манн использует данный эпитет в описании окружающего Гнуса мира: поиски певички Гнус проводит в темное время суток, боясь быть замеченным своими учениками или знакомыми горожанами – *Er wanderte auf der dunklen Seite; Unrat, drüben im Dunkeln, feixte vor sich hin; in dunkler Frühe, dunkle Straßen*. Однако эта темень, мрак косвенно распространяются и на самого Гнуса, подчеркивая его серость, никчемность. В переносном значении писатель употребляет *dunkel* для передачи внутреннего состояния Гнуса – ... *denn er (Unrat) fühlte dunkel, das sei noch schlimmer gemeint*.

С лингвистической точки зрения цветообозначения в романе Г.Манна разнообразны, однако все они используются для того, чтобы создать мир, пронизанный авторскими ощущениями, ассоциациями, восприятиями. Все это требует от читателя серьезного и внимательного отношения к тексту, к его указаниям. Благодаря им он сможет воссоздать мир, творимый писателем, уловить дополнительные значения, скрытые автором за цветовым символизмом и особой сложностью сюжета.

1. Ковбасюк Л.А. Фразеологічні одиниці з компонентом «кольороназва» як елементи національно-мовної картини світу // Проблеми зіставної семантики: Збірник наукових статей. – Видавничий центр КНЛУ, 2005. – Вип. 7.
2. Порожняк А. Червона барва в мовній палітрі // Урок української. – 2000. – №1.
3. Гете И.В. Избранные философские произведения. – М., 1964.
4. Иванова Т.В. Символіка трьох кольорів у романі “Маруся Чурай” Ліни Костенко // Українське мовознавство. Міжвідомчий науковий збірник. – К., 1992. – Вип. 19.
5. Потебня А.А. Слово и миф. – М., 1989.
6. Шейнина Е.А. Энциклопедия символов. – М., 2003.
7. Mann H. Professor Unrat. – М., 1952.